

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.5; 341.17

Политические науки

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-234-249](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-234-249)

Правовое обеспечение национальных интересов России в рамках Шанхайской организации сотрудничества при осуществлении научно-технического партнёрства

Евгений Сергеевич Аничкин^{1а},
Егор Алексеевич Куликов^{1б}

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^а rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

^б kulikoveg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3777-665X>

Аннотация. В статье исследуется правовая регламентация обеспечения национальных интересов России в научной сфере в свете изменений в системе международных отношений во втором десятилетии XXI века. Тематика научного и научно-технического сотрудничества под эгидой ШОС находится на сегодняшний день в состоянии становления, в связи с чем настоящая статья призвана восполнить пробел в части защиты национальных интересов России. Определяется понятие национальных интересов России, выявляется содержание этих интересов в научной сфере, а также в рамках партнерства на пространстве ШОС. Авторами делается вывод о возрастании необходимости переноса акцентов с открытости и бесконтрольности на приоритетную охрану национальных интересов. Представляется, что международно-правовое регулирование этих вопросов находится в стадии становления, выдвигаются предложения по его совершенствованию, в частности, возможно обращение к опыту Содружества независимых государств, в рамках которого приняты и действуют ряд соглашений относительно научного сотрудничества государств и обеспечения их национальных интересов.

Ключевые слова: научная сфера, Шанхайская организация сотрудничества, правовая охрана, научно-технологическое партнерство, национальные интересы, межгосударственный диалог, правовое регулирование

Для цитирования: Аничкин Е.С., Куликов Е.А. Правовое обеспечение национальных интересов России в рамках Шанхайской организации сотрудничества при осуществлении научно-технического партнёрства. Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6). С. 234-249.

© Аничкин Е.С., Куликов Е.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-234-249](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-234-249)

Legal Support of Russia's National Interests Within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization in the Implementation of Scientific and Technical Partnership

Evgeny S. Anichkin^{1a},
Egor A. Kulikov^{1b}

¹ Altai State University, Barnaul, Russian Federation

^a rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

^b kulikoveg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3777-665X>

Abstract. The article examines the legal regulation of ensuring the national interests of Russia in the scientific field in the light of changes in the system of international relations in the second decade of the XXI century. The purpose of the study is to identify the components of the legal support of Russia's national interests in the implementation of scientific and technical partnership within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter - SCO). The concept of Russia's national interests is defined, the content of these interests in the scientific sphere, as well as in the framework of partnership in the Shanghai Cooperation Organization space, is revealed. The authors conclude that there is an increasing need to shift the emphasis from openness and lack of control to the priority protection of national interests. It seems that the international legal regulation of these issues is in the process of formation, proposals are being put forward for its improvement, in particular, it is possible to refer to the experience of the Commonwealth of Independent States, within which a number of agreements on scientific cooperation of states and ensuring their national interests have been adopted and are in force.

Keywords: scientific sphere, Shanghai Cooperation Organization, legal protection, scientific and technological partnership, national interests, interstate dialogue, legal regulation

For citation: Anichkin, E.S., Kulikov, E.A. Legal Support of Russia's National Interests Within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization in the Implementation of Scientific and Technical Partnership. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 1(6). pp. 234-249.

Введение

Существенные изменения в мире, продолжающие тенденцию к развитию его многополярности, к формированию незападных «центров силы», альтернативных международных организаций, происходят, по меньшей мере, с 2014 года. Учеными констатируется возрастающая в этом свете роль ШОС (15). Ведущей спецификацией этой организации является то, что она выстраивается на подходах равноправия всех государств-участников, взаимного уважения взглядов и мнений друг друга, многообразия культур, традиций, называемых шанхайским духом, что сочетается с ее управленческой структурой и многогранностью направлений сотрудничества (3). С другой стороны, ряд авторов признает, что «большинство проблем в международных отношениях обусловлено наличием внутригосударственных проблем конституционализации наиболее значимых сфер общественной жизни и их охраны особыми социальными институтами, при помощи которых достигается стабильность в системах социальных отношений, обеспечивающих предпосылки цивилизованного диалога между странами» (16, с. 13). В силу этого можно говорить об актуализации как наднациональных, так и национальных начал в современную эпоху развития международных отношений.

События 2020-2021 годов, связанные с пандемией, вызванными ею ограничениями, форсированной цифровизацией, непрекращающиеся локальные конфликты, в т.ч. на пространстве ШОС, делают выше обозначенные тенденции в еще большей степени рельефными. Оформление получает вопрос о необходимости отстаивания и защиты национальных интересов России, в т.ч. в рамках ШОС. Противостояние транснациональным структурам, а также отдельным государствам, стремящимся сохранить режим единоличной гегемонии, необходимость противодействия современным транснациональным угрозам, в т.ч. терроризму, сепаратизму и экстремизму (доктрина борьбы против «трех зол») ставит вопрос об осмыслении и понимании национальных интересов России в различных сферах международного взаимодействия (8).

Важное место занимает сфера научного и научно-технического сотрудничества. Ее значимость, особенно в области медицины, микробиологии, вирусологии, фармакологии, вновь была осознана с особой остротой в 2020 году. Однако и в этой, жизненно важной для человечества, сфере, деструктивные аспекты преобладают над конструктивными, политика над наукой, а сиюминутные выгоды над долгосрочными перспективными проектами. В связи с этим отстаивание Россией своих национальных интересов в сфере научно-технического партнерства, в том числе в рамках ШОС, еще достаточно длительное время предполагается в качестве одного из ведущих направлений международного взаимодействия (5). Исходя из этого, в настоящей

статье определяется сущность национальных интересов, содержание национальных интересов России в научной сфере, особенности национальных интересов на пространстве ШОС, а также характер и своеобразие национальных интересов и их защиты в научной сфере при развитии научно-технического партнерства с другими странами-участниками ШОС.

Цель исследования – раскрыть содержание национальных интересов России в сфере научного и научно-технического партнерства в рамках ШОС, определить, как осуществляется их правовое обеспечение. В рамках этой цели задачами выступают: выявление современного состояния ШОС, основных программных документов ее развития и действующих международных договоров, регулирующих вопросы защиты национальных интересов; изучение содержания международно-правовых актов в рамках ШОС на предмет содержания в них положений, призванных обеспечить защиту национальных интересов России в научной сфере; анализ и оценка существующих в отечественной юридической науке подходов к трактовке понятия «национальный интерес»; анализ национальных интересов России в научной сфере; рассмотрение специфики национальных интересов России на пространстве ШОС; обобщение проанализированного материала, выделение национальных интересов России в научной сфере при осуществлении научно-технического партнерства в рамках ШОС.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на формально-юридическом (догматическом) подходе (13). Реализация, однако, данного подхода в настоящей статье обладает определенной спецификой. Правовое регулирование сотрудничества в научной сфере в рамках ШОС находится в стадии становления, вследствие чего отсутствуют специализированные международные договоры. Материал для исследования составляют декларативные документы, программы, стратегии, а также соглашения, непосредственного отношения не имеющие к научной сфере, но ряд смежных вопросов регулирующие. Аналогичным образом исследуется и внутригосударственное правовое обеспечение национальных интересов России в научной сфере, посредством изучения программных документов, а также стенограмм посланий Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ¹. Последние, будучи квинтэссенцией государственной политики России, в наибольшей степени характеризуют ее национальные интересы, и реализуются затем в текущем законодательстве. Наряду с формально-юридическим подходом, использовался также сравнительно-правовой метод (17). Поскольку достаточно развитым выступает правовое регулирование научного сотрудничества, в т.ч. обеспечения при таком

1

Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/>

сотрудничестве национальных интересов, в рамках Содружества независимых государств (далее - СНГ), постольку опыт СНГ является важным для развития правовой базы ШОС.

Результаты исследования

Международная обстановка в начале третьего десятилетия XXI века существенно повышает значимость международного сотрудничества в рамках организаций, не относящихся к западному миру. По-иному требуют к себе внимания, ставшие традиционными проблемы международного сотрудничества в различных сферах, в т.ч. в сфере науки, технологий, инноваций. Еще не завершившаяся пандемия коронавируса Covid-19 обнажила все недостатки системы взаимоотношений между государствами и нациями. При этом общая глобальная трагедия не привела к пересмотру международной политики США и Европейского союза в отношении России, сохраняется и усиливается режим санкций, учащаются попытки вмешательства во внутренние дела России по различным, зачастую, надуманным предложениям. Сложный характер имеют и взаимоотношения США и КНР, накануне пандемии имелись основания говорить о «таможенной войне» между ними. В период пандемии неоднократно со стороны высших должностных лиц США предпринимались попытки возложить ответственность за распространение инфекции именно на Китай. Эти обстоятельства, несмотря на их негативный характер, повышают актуальность и значимость развития взаимодействия евразийских государств в рамках ШОС.

Названная организация за двадцать лет ее существования (а также за пять предшествующих лет взаимодействия в формате «Шанхайской пятёрки») накопила немалый опыт сотрудничества в различных сферах, особое место среди которых занимает динамично развивающееся научное и научно-техническое сотрудничество. Ускорение научно-технического развития, актуальность и значимость фундаментальных и прикладных научных исследований требуют и адекватного правового сопровождения. Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества, демонстрируют разный опыт противодействия новым глобальным вызовам, но акцент на развитии взаимодействия между ними остается важным пунктом в повестке их диалога.

Особенностью этой организации, проявлением т.н. шанхайского духа, выступает ставка на равноправие и культурно-идеологическую самостоятельность ее участников. Защита национальных интересов в этом случае представляет собой развитие межгосударственного диалога и разрешение спорных вопросов, возникающих между странами-участницами ШОС. Само понятие таких интересов акцентирует внимание на некоем самосознании, самоидентичности, проявленных определенной

наций, и оформленных в виде ее интересов. Как отмечает И.Б. Кардашова (6), «интерес – сложное неделимое явление действительности, представляющее собой форму осознанных потребностей, характеризующееся динамичным соотношением объективного и субъективного, имеющее предметный, ценностный характер». Определение интереса через потребности вполне обосновано применительно к индивиду, отдельной человеческой личности, однако вызывает вопросы экстраполяция такого подхода на трактовку национальных интересов.

Тем не менее, подобный подход в современной юридической литературе является достаточно распространенным. Так, по мнению В.П. Беляева и Б.Б. Бидовой, «национальные интересы – это комплексная система жизненно важных потребностей государства и общества с внутренне присущими народу культурно-духовными ценностями, позволяющими обеспечить его благосостояние и минимизацию (ликвидацию) угроз национальной безопасности» (2). Более детализированное определение искомому понятию дает В.Ю. Туранин: «национальные интересы – это симбиоз внутренних и внешних интересов народа России, направленных на поступательное развитие в социальной, экономической, политической и духовной сферах, а также на предотвращение существующих угроз национальной безопасности, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны, формирование лидирующих позиций в мире, поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений с другими странами» (14). В.Ю. Туранин, таким образом, определяет общее содержание национальных интересов России, упуская, правда, некоторые важные сферы, без охвата которых даваемое им определение выступает неполным.

В качестве одной из таких сфер выступает научная сфера, в т.ч. сфера научного и научно-технического сотрудничества. Президент РФ В.В. Путин указывал в двух посланиях Федеральному собранию РФ (2020 и 2021 гг.)² направления развития науки, критически важные для страны. Исходя из анализа положений данных посланий президента РФ, можно говорить о существовании у России особых национальных интересов в научной сфере, в т.ч. в части научного сотрудничества с другими государствами, прежде всего с теми, политика которых на сегодняшний день носит партнерский, конструктивный по отношению к России характер. В качестве таковых можно назвать: создание собственных технологий и стандартов по тем направлениям, которые определяют будущее - искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии; развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс; обеспечение свободы для работы, научного инновационного поиска; поддержка

высокотехнологичного экспорта, расширение спроса на инновации внутри самой страны; цифровая трансформация реального сектора экономики при осуществлении национальных проектов, главным образом, на основе программных продуктов отечественного производства. Лейтмотивом перечисленных ориентиров является обеспечение суверенных прав России в научной сфере, развитие собственных научных технологий, адекватных современным вызовам, а также поддержание информационной и научно-технологической безопасности России.

Надо сказать, что ст. 67 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, формулирующая «стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования, исходит из тех же принципиальных установок: развитие системы научных, проектных и научно-технических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу; повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, развитие фундаментальных научных исследований»³.

Трактовка национальных интересов в научной сфере вполне согласуется с определениями национальных интересов, приведенными ранее. При этом, изменения, происходящие в мире и в 2020 году, и в 2021 году, не только не отрицают, но ещё больше актуализируют вопрос о необходимости развития сотрудничества между государствами в научной сфере. Акторами в научно-технологических проектах выступают не только страны Западной Европы и Северной Америки, но и страны Азии. В связи с этим, наметившийся в начале 2000-х годов восточный вектор России вполне оправдан и отвечает современным реалиям (1).

Перспективной международной организацией, ориентированной на сотрудничество и взаимодействие на пространстве Евразии, выступает ШОС (9). Как отмечается в Стратегии развития ШОС до 2025 года (далее – Стратегия ШОС), принятой в ходе Саммита ШОС, который состоялся 9-10 июля 2015 года в г. Уфе главами государств-членов ШОС, «к настоящему времени сложились предпосылки для выведения ШОС на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей, расширения участия в делах региона и процессе глобального регулирования»⁴. Указанная Стратегия ШОС исходит, таким образом, из постепенного строительства многополярного мира, постепенного

3 Об утверждении Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 (утратил силу). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

4 Стратегия развития ШОС до 2025 года. Принята 10 июля 2015 г. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/>

перемещения центра мирового хозяйства в Азию, и возрастания роли трансазиатских региональных международных организаций, к которым, в том числе, относится и ШОС (3).

С учетом перечисленных обстоятельств значимым для защиты национальных интересов России, в т.ч. в сфере научного и научно-технического партнерства, выступает ориентация на Восток, на страны Восточной, Южной и Центральной Азии, значительная часть которых на сегодняшний день объединена под эгидой ШОС. Надо сказать, что в литературе предпринимаются попытки сформулировать национальные интересы России на пространстве ШОС. Л.Е. Васильев к таковым, в частности, относит: «1) обеспечение стабильности политической обстановки в регионе, основанном на тесном партнерстве с входящими в него государствами (вопросы безопасности); 2) создание общего экономического пространства для России и центрально-азиатских государств, которое в будущем смогло бы более эффективно содействовать экономической модернизации России; 3) обеспечение права беспрепятственного транзита для России через Центральную Азию товаров и сырья в целях поддержания партнерских отношений с Китаем, Индией и Ираном; 4) создание возможностей использования геостратегического потенциала региона для практических военных нужд, а также для того, чтобы сохранить статус России как мировой и региональной державы; 5) создание предпосылок для международного признания ведущей роли России в регионе; 6) обеспечение прав и равного положения русских в постсоветских странах» (4, с. 56). Видимо, специфическая направленность тематики работы Л.Е. Васильева на изучение противодействия терроризму в пространстве ШОС вывела из сферы его внимания, по меньшей мере, седьмую задачу – обеспечение информационной и научно-технологической безопасности России, защиту ее суверенных прав при осуществлении научного и научно-технического партнерства. Между тем, как выше уже было сказано, такое направление выступает квинтэссенцией защиты национальных интересов России в научной сфере. ШОС выступает перспективной площадкой для такой защиты на международном уровне.

Надо сказать, что Стратегия ШОС затрагивает вопросы научного и научно-технического партнерства, в частности, при обеспечении информационной безопасности. «Государства-члены... будут укреплять сотрудничество в сфере контроля за Интернетом, пресекать использование «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом) Интернета для проведения деятельности, подрывающей безопасность и стабильность в регионе. В этих целях они будут совершенствовать механизм сотрудничества в борьбе против использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях и в противодействии киберугрозам безопасности государств-членов ШОС»⁵. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС от 14 июня 2019 года

(далее – Бишкекская декларация) развивает положения, высказанные в Стратегии ШОС, указывая на то, что особого внимания, тесной координации и конструктивного взаимодействия требуют возрастающие и приобретающие трансграничный характер, наряду с прочими, такие вызовы и угрозы безопасности, как распространение террористической и экстремистской идеологии в Интернете, а также преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий. Имеет отношение к рассматриваемому вопросу и положение Бишкекской декларации о том, что «государства-члены выступают за развитие технологических парков и бизнес-инкубаторов на пространстве ШОС в целях улучшения бизнес-климата в регионе и поддержки молодежных стартап-проектов...»⁶.

Подобного рода положения, определяющие сотрудничество стран ШОС в научно-технологической сфере, направленное на обеспечение национальной безопасности и национальных интересов, характерны не только для программных документов ориентирующего и декларативного характера, но и для заключенных и ратифицированных международных договоров в рамках ШОС. Так, Конвенция ШОС по противодействию экстремизму⁷, среди мер, рекомендованных странам-участницам, содержит, например, такую, как «мониторинг средств массовой информации и сети Интернет в целях своевременного выявления и пресечения распространения экстремистской идеологии». Не касаясь научного сотрудничества непосредственно, такие направления совместной работы его предопределяют опосредованно, поскольку контрольно-надзорная деятельность в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях предполагает взаимодействие не только правоохранительных органов, но и научно-исследовательских организаций, в целях объединения усилий для совершенствования алгоритмов поиска угроз, защиты от вредоносного воздействия, обмена опытом и т.п. Как отмечает Н.А. Молчанов, «необходимость серьезного внимания со стороны системы государственного управления к использованию информационного пространства и Интернета выражается в том числе в развитии правового регулирования деятельности в сети Интернет и защиты его российского сегмента» (11). Обращение к международным актам под эгидой ШОС, непосредственно не связанным с научно-техническим партнерством, а лишь затрагивающим отчасти вопросы обеспечения национальных интересов России при осуществлении такого партнерства, вызвано еще и тем, что основной на сегодняшний день документ - Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве – не регулирует эти вопросы. Полезным можно считать в этом отношении опыт СНГ, в рамках

6 Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС от 14 июня 2019 года. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsko.org/documents/>

7 Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsko.org/documents/>

которого, например, в 1999 году в г. Минске было заключено Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений, обеспечивающее суверенные права договаривающихся сторон при соблюдении необходимой секретности критически важных технологий и изобретений.

Национальное право России, в частности, уголовное право, нацеленное на охрану национальных интересов в области науки и технологий, на сегодняшний день также далеко от совершенства. Помимо предусмотренных в ст. 146 и ст. 147 УК РФ⁸ норм об охране авторских, патентных, смежных и других прав, существует еще ряд составов, обеспечивающих научную сферу от посягательств на нее. К таковым можно отнести, например, предусмотренные ст. 189 УК РФ незаконные экспорт из Российской Федерации или передача иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ для иностранной организации или ее представителя либо незаконное оказание услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль. Законодатель, при этом указывает, что должны отсутствовать признаки государственной измены. Надо сказать, что предусмотренные ст. 275 УК РФ и 276 УК РФ государственная измена, осуществляемая гражданином РФ, и шпионаж, осуществляемый иным субъектом, выступают основными нормами, охраняющими национальные интересы России в том числе, и в сфере науки и научно-технологического сотрудничества, от общественно опасных посягательств. Нормы главы 28 УК РФ, устанавливающей ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, национальные интересы России в этой области защищают лишь отчасти, непосредственное отношение имеет лишь ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Восполняющий бланкетность УК РФ федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» определяет содержащиеся в статье термины: критическая информационная инфраструктура - объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов; объекты критической информационной инфраструктуры - информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры⁹. Можно сказать, что определенности уголовно-правовому запрету такие нормы не добавляют, хотя, исходя из анализа

8 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

9 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, и положений указанного федерального закона, следует, что эта норма охраняет общегосударственные интересы России в сфере информационной безопасности. Пока что все приведенные нормы УК РФ представляют собой лишь выборочное и фрагментарное регулирование данного вопроса уголовно-правовыми средствами. Некоторый прогресс был достигнут в научном проекте нового Уголовного кодекса России (10), в частности, проведена систематизация составов преступлений, охраняющих от посягательств на информационную, в т.ч. научную сферу и национальные интересы России в этой сфере, но это всего лишь официально опубликованный проект, а не законодательный акт. Как верно заметил Н.Ш. Козаев, наблюдается четкая взаимосвязь между внедрением достижений научно-технического прогресса в общественную жизнь и обострением уголовно-правовых проблем. Как международное право, так и национальная уголовная политика не могут оставаться статичными, поскольку с внедрением новых технологий и стереотипов поведения требуется качественный пересмотр уголовно-правовой оценки преступных деяний, а также тех деликтов, которые в создавшихся условиях приобретают признаки криминала (7).

Обсуждение результатов

Рассматриваемые в статье проблемы в юридической литературе затрагиваются достаточно редко и, как правило, в контексте противодействия определенному виду преступности, обеспечения национальной безопасности, либо в контексте правового регулирования научной деятельности в целом. Однако, даже такое отражение в трудах исследователей значения ШОС в защите Россией своих национальных интересов в области научного и научно-технического партнерства, дает примеры разных оценок возможностей и перспектив этой трансазиатской организации. З.А. Кокошина отмечает, что «успешное развитие ШОС отвечает долгосрочным внешнеполитическим интересам России, интересам РФ в сфере национальной безопасности, организация может сыграть очень важную роль в случае резкой дестабилизации обстановки в тех или иных странах Центрально-Азиатского региона, что может воздействовать и на обстановку внутри самой России» (8, с. 34). Т.Я. Хабриева также подчеркивает уникальность ШОС, важность ее существования и функционирования в части противодействия многим новым угрозам безопасности, совпадение интересов крупных ее участников – России и Китая (15). Близкие идеи высказываются также и В.И. Василенко (3). Основная мысль указанных авторов состоит в том, что ШОС – важнейший инструмент защиты национальных интересов России, альтернатива прозападным международным организациям, в т.ч. в сфере научного и научно-технического сотрудничества.

Существуют и другие точки зрения на возможности развития ШОС, партнерства в рамках этой организации, в т.ч. в научной сфере. Так, А. Муратбекова пишет о кризисе идентичности Шанхайской организации сотрудничества и перспективах его преодоления. Этот кризис она связывает со вступлением в ШОС на правах полноправных членов Индии и Пакистана. «Существует риск, что ШОС превратится в некий церемониальный орган. Учитывая существенные различия между интересами ведущих членов ШОС относительно целей и задач деятельности организации, данная международная организация может деградировать до уровня регулярных, но бессмысленных с точки зрения практических результатов саммитов и встреч» (12, с. 67). Однако, ученый не рассматривает кризис как что-то негативное, а как вполне нормальный этап развития любой организованной системы, в т.ч. и международной организации, прохождение которого выступит качественно новым уровнем для ШОС (12). Данное мнение, таким образом, не является полярным, а представляет собой осмысление последствий расширения ШОС до пределов Южной Азии, превращение ее в трансазиатскую международную организацию.

Выводы

Таким образом, рассмотрение современного состояния обеспечения национальных интересов России в научной сфере в рамках ШОС, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, следует констатировать несовершенство и неполноту правового регулирования данного вопроса как на национальном уровне, так и на уровне правовых актов ШОС. Регулирование либо отсутствует, либо оно фрагментарное и имеет несколько иное целевое назначение. Во-вторых, на сегодняшний день сформирована основа для развития правового обеспечения защиты национальных интересов России в сфере научного и научно-технического партнерства как на национальном уровне, так и на уровне ШОС. Основа эта состоит в вытекающей из законопроектов, а также из программных документов ШОС моральной готовности к принятию актов, обладающих юридической силой, для регулирования научной деятельности с учетом национальных интересов. В-третьих, оформилось осознание национальных интересов России в сфере научно-технологической деятельности и научно-технического развития, они получили закрепление в Стратегии национальной безопасности России, а также находят отражение в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ. Наконец, в-четвертых, национальные интересы РФ в сфере науки и научно-технического сотрудничества вписываются и в систему национальных интересов России в ШОС, и в общее понятие национальных интересов России. Эти интересы можно определить как 1) обеспечение суверенных прав России в научной сфере и развитие собственных научных технологий, адекватных

современным вызовам, а также 2) обеспечение информационной и научно-технологической безопасности России.

В литературе в целом регулятивный и организационный потенциал ШОС оценивается достаточно высоко. В современных статьях высказываются идеи о качественно новом этапе развития данной организации, что представляется методологически и прагматически верным. Независимо от состояния самой организации, вызовы 2020-2021 гг. приведут к ее обновлению. В научной сфере правовая база ШОС нуждается в регулировании, в принятии не только программных документов, но и конвенций, которые бы определили «правила игры» при таком сотрудничестве и механизм защиты национальных интересов. Можно воспользоваться богатым опытом, накопленным в рамках СНГ, нашедшем отражение в нескольких двусторонних и многосторонних договорах, регулирующих взаимодействие государств в сфере науки и научно-технического партнерства.

Список источников

1. Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. (2019), Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий [Legal regulation of cooperation between the Russian Federation and the United States of America in the field of science and technology]. Актуальные проблемы российского права. №7. С. 115-122.
2. Беляев В.П., Бидова Б.Б. (2020), Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект [Essence of national interests: general theoretical aspect]. Актуальные проблемы российского права. №7. С. 11-21.
3. Василенко В.И. (2018), Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) [Shanghai Cooperation Organization in the Regional Security System (political and legal aspect)]. М.: Проспект.
4. Васильев Л.Е. (2017), Борьба с терроризмом на пространстве ШОС [The fight against terrorism in the SCO space]. М.: ИДВ РАН.
5. Капитонов С.А. (2012), Юридический парадокс государства [Legal paradox of the state]. СПб.: Юридический центр Пресс.
6. Кардашова И.Б. (2015), О сущности национального интереса [On the essence of national interest]. Административное право и процесс. №5. С. 11-15.
7. Козаев Н.Ш. (2019), Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом [Modern problems of criminal law due to scientific and technological progress]. М.: Юрлитинформ.
8. Кокошина З.А. (2016), Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России [Shanghai Cooperation Organization and Russian National Security Interests]. М.: ЛЕНАНД.

9. Курбанов Р.А. (2021), Евразийское право. Теоретические основы [Eurasian law. Theoretical basis.]. М.: Проспект.
10. Лопашенко Н.А. (2019), Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) [Criminal Code of the Russian Federation (scientific project)]. М.: Юрлитинформ.
11. Молчанов Н.А. (2019), Правовое регулирование науки и образования в интересах национальной безопасности в условиях сетевого общества [Legal regulation of science and education in the interests of national security in a networked society]. Lex russica. №11. С. 124-130.
12. Муратбекова А. (2019), Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? [Shanghai Cooperation Organization Identity Crisis: What Happens Next?] Вестник международных организаций. №14(4). С. 138-160.
13. Понкин И.В., Лаптева А.И. (2021), Методология научных исследований и прикладной аналитики [Research methodology and applied analytics]. М.: Буки Веди.
14. Туранин В.Ю. (2021), Национальные интересы: подходы к определению понятия [National interests: approaches to the definition of the concept]. Российская юстиция. №1. С. 2-7.
15. Хабриева Т.Я. (2017), Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития [Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities]. М.: ИНФРА-М.
16. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. (2017), Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии [Constitutional and legal protection in the countries of North-East Asia]. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.
17. Coleman, J. & Shapiro, S. (2004), The oxford handbook of jurisprudence and philosophy of law. Oxford, Great Britain: Oxford University Press.

References

1. Barabashev, A.G., Ponomareva, D.V. (2019), Legal regulation of cooperation between the Russian Federation and the United States of America in the field of science and technology. Actual problems of Russian law. No. 7. pp. 115-122. (In Russian)
2. Belyaev, V.P., Bidova, B.B. (2020), Essence of national interests: general theoretical aspect. Actual problems of Russian law. No. 7. pp. 11-21. (In Russian)
3. Vasilenko, V.I. (2018), Shanghai Cooperation Organization in the Regional Security System (political and legal aspect). Moscow: Prospect. (In Russian)
4. Vasiliev, L.E. (2017), The fight against terrorism in the SCO space. Moscow: IFES RAS. (In Russian)

5. Kapitonov, S.A. (2012), Legal paradox of the state. Saint Petersburg: Legal Center Press. (In Russian)
6. Kardashova, I.B. (2015), On the essence of national interest. Administrative Law and Process. No. 5. pp. 11-15. (In Russian)
7. Kozaev, N.Sh. (2019), Modern problems of criminal law due to scientific and technological progress. Moscow: Yurlitinform. (In Russian)
8. Kokoshina, Z.A. (2016), Shanghai Cooperation Organization and Russian National Security Interests. Moscow: LENAND. (In Russian)
9. Kurbanov, R.A. (2021), Eurasian law. Theoretical basis. Moscow, Russia: Prospect. (In Russian)
10. Lopashenko, N.A. (Ed.) (2019). Criminal Code of the Russian Federation (scientific project). Moscow, Russia: Yurlitinform. (In Russian)
11. Molchanov, N.A. (2019), Legal regulation of science and education in the interests of national security in a networked society. Lex russica. No. 11. pp. 124-130. (In Russian)
12. Muratbekova, A. (2019), Shanghai Cooperation Organization Identity Crisis: What Happens Next? Bulletin of International Organizations. No. 14 (4). pp. 138-160. (In Russian)
13. Ponkin, I.V., Lapteva, A.I. (2021), Research methodology and applied analytics. Moscow: Buki Vedi. (In Russian)
14. Turanin, V.Yu. (2021), National interests: approaches to the definition of the concept. Russian Justice. No. 1. pp. 2-7. (In Russian)
15. Khabrieva, T.Ya. (2017), Shanghai Cooperation Organization: New Development Priorities. Moscow: INFRA-M. (In Russian)
16. Yurkovskiy, A.V., Kuzmin, I.A. (2017), Constitutional and legal protection in the countries of North-East Asia. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) Acad. Gene. Prosecutor's Office Ros. Federation. (In Russian)
17. Coleman, J. & Shapiro, S. (2004), The oxford handbook of jurisprudence and philosophy of law. Oxford, Great Britain: Oxford University Press.

Информация об авторах

АНИЧКИН Евгений Сергеевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета, Барнаул, Российская Федерация, E-mail: rrd231@rambler.ru.

КУЛИКОВ Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Российская Федерация, E-mail: kulikoveg@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.02.2023. Одобрена после рецензирования: 24.02.2023.
Принята к публикации: 17.03.2023. Опубликовано: 17.04.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Evgeny S. ANICHKIN, DSc (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: rrd231@rambler.ru.

Egor A. KULIKOV, CandSc (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: kulikoveg@yandex.ru.

Contribution of the authors

All authors have made an equal contribution to this article.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.02.2023. Approved after peer review: 24.02.2023. Accepted for publication: 17.03.2023. Published: 17.04.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.